

Его студентка

Автор:

Алайна Салах

Его студентка

Алайна Салах

Ник Мэдсен востребованный финансовый консультант и плейбой, получивший приглашение временно заменить преподавателя на кафедре экономики. Ева Бейтс застенчивая студентка с отсутствующей сексуальной жизнью. Их случайная встреча в клубе изменит больше, чем две жизни.

Книга содержит нецензурную брань

Алайна Салах

Его студентка

Современный любовный роман, Романтическая эротика

Теги: #преподаватель и студентка #запретная связь #интрига

* * *

Глава 1

– Зачем тебе это, Ник? – Колум наклоняется ко мне через весь стол, пытаюсь перекричать грохочущую музыку. – У тебя нет проблем с тем, чтобы познакомиться с цыпочкой любого возраста, чтобы настолько заморачиваться.

– Ты всерьёз считаешь, что в жизни всё измеряется количеством выброшенной семенной жидкости? – насмешливо приподнимаю брови, опрокинув в себя порцию ледяного виски. – А как же тщеславие, амбиции и стремление сделать мир лучше?

Лучший друг смотрит на меня, словно я только что признался на досуге в том, что сосу члены ради забавы.

– То есть всё это во имя благой цели? И никакого скрытого подтекста?

– Уверяю тебя, его нет.

– Круто, бро. Ты почти мой кумир.

Если бы я выбирал себе кумира, то свою кандидатуру поставил бы в самый конец списка. Где-нибудь между Саддамом Хуссейном и Сидом Вишесом.

Колум переводит взгляд на танцпол, и интерес к разговору в его взгляде меркнет. Теперь в нём горит азарт голодного до спаривания хищника.

– Зацени, какая малышка, Ник. Модель не иначе. Ноги длиной в милю. И задница что надо.

Мы с Колумом принадлежим к числу тех беспринципных ублюдков, которые пару раз в месяц выбирают в клуб, чтобы расслабиться после трудовой недели и найти развлечение на ночь. Не помню случая, чтобы хоть один такой поход не закончился жарким трахом с каким-нибудь эффектным экземпляром.

– Мне нравится другая, – говорю, обводя взглядом фигуру её танцующей подружки. – Блондинка с чёлкой.

– Буфера что надо, – понимающе кивает приятель. – Пойду и приглашу их поболтать.

Колум поднимается и, в два шага миновав ступеньки, оказывается на переполненном публикой танцполе. Вижу, как он наклоняется к приглянувшейся девице и доверительно что-то говорит ей на ухо. Сомневаюсь ли я в его успехе? Нисколько. Если эти девушки не брезгают противоположным полом, то уверен, что через пару минут они будут здесь. Все без исключения ведутся на смазливую внешность Колума и его талант расположить к себе собеседника с первых секунд разговора.

И я снова оказываюсь прав. Посоветовавшись, наши потенциальные кандидатки на страстное совокупление следуют за Колумом к нашему столу.

– Леди, прошу, располагайтесь, – жестом гостеприимного хозяина он пропускает девушек вперед.

В фокус высокой худышки попадаю я. Она на секунду замирает, хлопая накрашенными веками, затем растягивает губы в соблазнительную улыбку и продолжает своё эффектное восхождение по лестнице с удвоенной вибрацией бёдер.

Я привык к такой реакции женщин на свою внешность. Когда был помоложе, ко мне даже подходили на улице и совали в руки визитки с номерами телефонов, предлагая попробовать себя в модельном бизнесе. Мне это льстило, но я, разумеется, всегда отказывался. Превращение в наряженную обезьяну, томно глазеющую в объективы фотокамер, никогда не входило в мои планы на жизнь. Хотя, возможно, я просто многое о себе возомнил, а те извращенцы просто хотели поиметь мою задницу.

– Розмари, – представляется девица, и как бы ненароком задев моё бедро коленом, опускается рядом.

– Ник, – киваю в дань вежливости, всем своим видом демонстрируя, что не заинтересован.

Во-первых, я не отбиваю девушек у друзей, пусть даже это и гостевая вагина на одну ночь, во-вторых, подиумная анорексия не в моём вкусе. Люблю, когда у женщины есть изгибы. Как, например, у её подруги, которая в данный момент застыла в проходе, растерянно переминаясь с ноги на ногу.

Кивком головы показываю Колуму занять моё место, а сам направляюсь к златовласой фее, чтобы уложить её на лопатки проявленным джентльменством, лично проводив к столу.

– Эй, я не кусаюсь, малыш, – улыбаюсь ей, подходя вплотную. – Просто присядь за стол, и помни, что ты в любой момент можешь уйти.

Златовласка молчит, нервно изжёвывая губы, и упорно не двигается с места, изучая меня голубыми глазами. Я же, в свою очередь, пользуюсь заминкой и изучаю её.

Она напоминает мультяшку из японского аниме: огромные глаза на скуластом лице, крошечный, чуть вздёрнутый нос и аккуратный рот с пухлыми клубничного цвета губами. Не удерживаюсь от того, чтобы скользнуть взглядом ниже, и глушу звук сглатываемой слюны. Фигура у этой аниме – полный хентай. На мой, набитый опытом, взгляд, грудь у неё – полная четвёрка, сочным дополнением к которой идёт осиная талия, словно её хозяйка с детства спала в утягивающем корсете, и крутые бёдра, которые мне моментально захотелось увидеть с определённого ракурса, когда она будет обнажённая стоять на четвереньках, а я буду с оттяжкой вбиваться в неё сзади.

Выдёргиваю себя из плена эротической фантазии и протягиваю Златовласке руку.

– Я Ник.

Та недоверчиво опускает взгляд вниз, но всё-таки обхватывает её своей тёплой ладонью и выдаёт на выдохе:

– Ева.

Ева, это официально: «я хочу тебя трахнуть».

Это преждевременное признание решаю приберечь на завершение вечера, а вслух говорю:

– Вина?

Поколебавшись несколько секунд, аниме сдаётся и робко шагает за мной к столу.

Колум предусмотрительно делает знак официанту и делает заказ: вино для дам и новую порцию виски для brutальных самцов.

– Чем ты занимаешься, Ник? – кокетливо улыбается Розмари, выпячивая прикрытый платьем нулевой пуш-ап.

– Я финансовый консультант, – отвечаю скромно и стреляю взглядом в Колума, намекая, чтобы он занял свою пассивку разговором.

– А сколько тебе лет?

Я не люблю рассказывать о себе в компании эпизодических персонажей, но хамить женщинам не в моих правилах, поэтому отвечаю:

– Мне тридцать один.

– Ты выглядишь моложе, – не задерживается с ответным комментарием дознавательница.

Пожимаю плечами и делаю очередной глоток спиртного. Наверное, в пятьдесят я бы смог оценить подобное замечание, но когда тебе прекрасные тридцать, слова «выглядишь моложе» звучат двояко.

Златовласка молчит, явно чувствуя себя не в своей тарелке, и я решаю немного разговорить её, потому что мой член настойчиво даёт понять, что сегодняшней ночью в его меню только одно блюдо – порнографическая манга.

– Чем ты занимаешься, Ева? Помимо того, что ходишь по клубам со своей подружкой.

– Учусь в университете, – отвечает она, пряча глаза за бокалом, – последний курс.

– Студентка, – не могу не улыбнуться, – так ты обычно отдыхаешь от занятий?

– Обычно нет. Я редко хожу по клубам. Роз вытащила меня развеяться, – немного помолчав, Ева поднимает на меня голубые озёрца глаз и интересуется:

– А как тебе работается финансовым консультантом? Это... – снова жуёт губы, пытаюсь подобрать нужное слово, – не... скучно?

Даже в темноте я вижу, как она густо краснеет от своей предполагаемой бестактности.

– На самом деле – нет. Цифры – это тоже искусство, хоть и более прозаичное. Для того чтобы разработать стратегию инвестиций, необходимо проявить фантазию и должную степень азарта.

Ева с таким любопытством смотрит на меня, ёрзая округлыми бёдрами по обивке дивана, что мой внутренний умник отправляет в нокаут пятничного плейбоя, и начинает пространно вещать о прелестях работы на финансовом рынке.

– Финансовый рынок – это больше, чем скупые цифры, это отдельный мир, живущий по собственным законам, – заканчиваю я свой пламенный монолог.

– Эй, приятель, мы с Роз пойдём немного прогуляемся, – зубы Колума обнажаются в светящейся неоновой улыбке, и мы оба знаем, что это означает, что меньше, чем через час эта худышка будет объезжать член у него дома.

– Удачи, бро. Пока, Розмари, – небрежно машу им рукой.

– Эй... ты куда, Роз? – взволнованно восклицает Златовласка, так яро подпрыгивая с места, что чуть не сбивает стол. – Мы же договорились вместе вернуться домой.

– Колум сказал, Ник позаботится о том, чтобы ты добралась домой в целости и сохранности, – беспечно парирует её так называемая подруга, и ещё раз взмахнув рукой, при этом глядя на меня, исчезает в толпе танцующих.

Ева растерянно застывает на месте ко мне спиной, давая мне возможность насладиться сногшибательным видом: высокая округлая задница в узких джинсах и стройные ноги, подчёркнутые изящными туфлями с тонкими

лакированными каблуками. Пожалуй, это единственное, что останется на её теле этой ночью.

Незаметно поправляю напряжённую ширинку, чтобы не пугать девушку, и беру её за руку.

– Тебе незачем волноваться, Златовласка. Я не сделаю ничего, чего бы ты сама не захотела, – размыто обозначаю своё намерение жёстко отыметь её на каждой поверхности своей квартиры. Начну я, пожалуй, с двери в прихожей. И не факт, что с внутренней её стороны.

– Мне нужно домой, – пустым голосом роняет Ева.

Я знаю этот тон. Когда женщина говорит одно, а подразумевает прямо противоположное. Но и уговаривать тоже не в моих правилах, поэтому я перемещаю ладони ей на плечи и мягко разворачиваю к себе.

– Уверена, что хочешь именно этого, Ева?

Прерывистое дыхание обжигает мне подбородок, когда она поднимает на меня трепещущие ресницы и выдыхает своё лживое «Да», которое в её исполнении звучит, как «Трахни меня». Розовые губы так близко, что я могу легко до них дотянуться, и попробовать её рот на вкус. Но я этого не делаю.

– Вызову тебе такси, – убираю руки.

Слышу немой вздох разочарования, осевший в её горле и, сдерживая собственный, достаю из кармана мобильный.

Спустя пятнадцать минут мы покидаем клуб и садимся в подъехавший автомобиль.

– Ты поедешь со мной? – Ева округляет глаза, когда я ныряю на заднее сиденье следом за ней.

– Ты же слышала свою подругу? Я обещал доставить тебя в целостности и сохранности, – усмехаюсь её искреннему изумлению.

Выясняется, что мы живём не так далеко друг от друга – всего в пяти кварталах. Едем молча. Ева смотрит перед собой, часто дыша, а я в это время стараюсь выкинуть из головы картины её груди, сжимающих мой член.

Отворачиваюсь к окну, чтобы не искушать себя её рельефным профилем, и пытаюсь отвлечься мелькающими пейзажами ночного Нью-Йорка. Помогает слабо, но, по крайней мере, пах не так ломит.

Ощущение тёплых ладоней на шее и упругого тела, оседлавшего мои колени, возвращает меня в мир похоти.

Цветочное дыхание щекочет мне губы.

– Просто хочу попробовать...

После чего горячий влажный язык проникает мне в рот, мгновенно посылая новую волну крови к члену.

Златовласка цепляется пальцами за мои волосы и жалобно стонет в рот, ёрзая разведёнными в стороны бёдрами на моей эрекции.

Перехватываю её руки и завожу их ей за спину, разрывая поцелуй.

– Главный всегда я, Ева, – предупреждаю, после чего восстанавливаю справедливость, толкая её к себе и принимая давление тугих полушарий на грудь, скрытую ткань рубашки. Собственнически овладеваю сочным ртом, не оставляя Златовласке никаких сомнений в том, как я буду её трахать.

– Боже, – лепечет Златовласка, впаивая бёдра в мой пах. – Боже...

– Голодная кошка.

Зажимаю пальцами проступивший через тонкую ткань топа сосок, и отстраняюсь, чтобы насладиться видом объятого похотью лица.

– Трахаться хочешь?

Не открывая глаз, Златовласка отрицательно мотает головой и стонет что-то невнятное, не прекращая выписывать восьмёрки на моём члене. Мне приходится до скрипа стиснуть зубы, потому что соблазн расстегнуть молнию и засадить ей прямо в такси, необычно велик.

Конечно, она хочет. Более того, уже близка к тому, чтобы кончить.

- Пожалуйста... - стонет жалобно, и я вижу, что от оргазма её отделяют секунды.

Ну если уж этому суждено случиться в машине... Опускаю ладонь вниз и надавливаю на её, прикрытую джинсами промежность, параллельно прикусывая сосок через ткань.

Салон автомобиля наполняется звуками её жарких стонов, от которых я сам готов кончить прямо в штаны, после чего Златовласка обессиленно опадает мне на плечо, рвано дыша в воротник рубашки.

С переднего сиденья раздаётся глухое покашливание.

- Приехали.

Не в моих правилах пытаться дважды, но, тем не менее я это делаю, потому что уверен - оно того стоит.

- Мы можем поехать ко мне, Ева.

Вместо ответа, Златовласка, старательно отводя взгляд в сторону, сползает с моих коленей и берётся за ручку двери.

- Не могу, - еле слышно роняет перед тем, как выйти, - я замужем.

Ева

Я захожу в квартиру на цыпочках, в надежде, что Джейк спит и не увидит моего виноватого лица. Сбрасываю туфли, от танцев в которых ноги жутко ноют, и беззвучно крадусь в спальню. Джейк, действительно, спит. Правда, до спальни он в очередной раз не дошёл, а уснул на диване в гостиной. Нахожу на полу пульт от телевизора и выключаю светящийся экран, подбираю с пола пустую коробку из-под пиццы, разбросанные скомканные салфетки и несую их на кухню.

Мы с Джейком поженились, когда мне исполнилось восемнадцать. Познакомились на первом курсе университета. Джейк учился на два года старше, и, встретившись как-то на одной из вечеринок братства, мы стали встречаться. Через три месяца у нас случился первый секс, а ещё через месяц моя мама застала нас полураздетыми в моей спальне и вызвала обоих на серьёзный разговор. Сказала, что секс – это не просто так, и нам нужно подумать о свадьбе. Через шесть месяцев мы поженились. Вот только в последние два года я всё чаще думаю, что не нужно было тогда мне слушать маму.

Захожу в ванную и смываю с лица груз косметики. Вот это я настоящая: светлые ресницы и брови, брызги веснушек, проступивших из-под слоя тонального крема. Ничего примечательного, как, впрочем, и моя жизнь. Простушка Ева Бейтс, студентка последнего курса факультета экономики и тихая домохозяйка с отсутствием сексуальной жизни, которую не в силах восстановить ни красивое бельё, ни слёзы и ни многочисленные попытки проявить изобретательность в постели.

Привет, я Ева, мне двадцать три, и мой муж меня не хочет.

Закрываю глаза, вспоминая поцелуй в машине и сильные мужские руки на своём теле.

– Главный всегда я, Ева, запомни.

Звук хриплого голоса, звучащий в ушах, заставляет кровь вновь прилить к низу живота. Меньше часа назад со мной произошло самое яркое происшествие за последние пять лет.

Мне стыдно за те искры адреналина и возбуждения, до сих пор играющие в моём теле, но как же тяжело было не поддаться искушению и хотя бы ненадолго почувствовать себя привлекательной и желанной. Когда самый красивый мужчина, которого я когда-либо встречала, смотрит на тебя так. словно красивее и сексуальнее тебя нет никого на свете, а один его взгляд обещает такую ночь, которую ты не сможешь забыть до конца своих дней.

– Эй, Ева, ты вернулась? – слышится заспанный голос Джейка из-за двери. –
Который час?

– Почти три, – окатываю щёки ледяной водой, пытаюсь привести себя в чувство.

Взъерошенная голова появляется в дверном проёме.

– Я думал, ты не вернёшься раньше пяти. Было скучно?

Наверное, я должна радоваться, что мой муж совершенно меня не ревнует. Я с лёгкостью могла бы проводить каждый пятничный вечер с Розмари в клубах – Джейк мне слова не скажет. Он домосед. Работает в компьютерной фирме, а вечера предпочитает коротать за компьютерными играми. Ума не приложу, как его до сих пор не тошнит от одного взгляда на монитор.

Проскальзываю в спальню и, переодевшись в пижаму, залезаю в постель. Руки Джейка мгновенно обвивают мою талию и прижимают к себе.

– Детка, я знаю, что обещал тебе секс, но давай отложим его до завтрашнего утра? Я слишком устал, – сонно бормочет мне в волосы.

Впервые за долгое время у меня нет возражений на этот счёт. Я знаю, что и утром ничего не произойдёт, потому что у Джейка найдутся дела поважнее: посмотреть очередное видео на ютубе, сходить в магазин или поспать до обеда. Мы почти не занимаемся сексом, притом что я на сто процентов уверена, что у Джейка нет любовницы. А также мы мало разговариваем и редко куда-то выходим, наше совместное времяпрепровождение ограничивается воскресными закупками продуктов. Я уже давно не понимаю, почему мы живём вместе.

Но сегодня я хочу позволить себе об этом не думать, когда закрываю глаза и представляю глаза цвета растопленного шоколада и горячие губы, настойчиво берущие меня в свой плен. Я сгораю в огне похоти и стыда. Жалею ли я о минутах слабости? Да. Хотела бы я что-нибудь изменить? Ни за что. Всё равно этого мужчину я больше никогда не увижу.

В понедельник я просыпаюсь по сигналу будильника, установленного на семь утра. Утыкаюсь носом в подушку и перекатываюсь на противоположный край кровати. Джейка там уже нет. Я привыкла. Поднимаюсь с кровати и шлёпаю босыми ногами на кухню, где, знаю, найду его.

Джейк прихлёбывает кофе из своей огромной кружки и заворожённо смотрит в экран ноутбука.

- Доброе утро.

- Доброе, детка, - откликается, не поднимая глаз. - Хорошо спала?

- Нормально, - бубню себе под нос, наливая стакан воды. Не считаю нужным говорить больше, потому что знаю, что Джейк всё равно меня уже не слышит.

Перекусив бутербродом, бегу в душ, после чего, переодевшись в мягкие джинсы и топ, спускаюсь во двор. Старенькая «Хонда» заводится со второго раза, и за это я благодарно глажу истёртую кожу на её руле, потому что терпеть не могу опаздывать на лекции.

Учиться мне нравится, вот только к середине третьего курса я поняла, что экономика - это всё-таки не моё. Очередной привет от моей авторитарной мамы. Именно она в своё время настояла, чтобы я поступала на экономический, потому что, по её же словам, экономисты будут востребованы всегда. И выбор, в любом случае, остаётся за ней, потому что она та, кто платит за моё обучение. Восемнадцатилетняя безработная Ева согласилась и на это.

Из-за огромных пробок в университет я приезжаю за пять минут до начала лекций. Кое-как припарковав свою голубенькую развалюху, бегом несусь в аудиторию. Наполовину приоткрываю дверь и протискиваюсь в образовавшийся зазор, надеясь незаметно проскочить. Делаю пару шагов и столбенею на месте при звуке низкого и густого голоса, резонирующего в живот растекающейся

истомой.

– Вас наверняка интересует, почему именно меня выбрали читать лекции в этом семестре? Отвечу нескромно, потому что я самый успешный финансовый консультант на Уолл Стрит. Финансы – моё второе имя. Рад приветствовать всех вас и будем знакомы: я Ник Мэдсен – ваш новый преподаватель по дисциплине Финансовых рисков.

Рюкзак с грохотом валится с моего плеча, когда я понимаю, что стоящий за преподавательским столом двухметровый образец альфа-самца в клетчатом пиджаке, идеально подчёркивающим широкие плечи, с копной тёмных волос и брутальной щетиной на загорелом лице, тот самый мужчина, который снился мне в жарких эротических снах эти два дня. Ник. Моё пятничное приключение. Второй мужчина после Джейка, касавшийся моего тела так интимно, и первый, кому удалось довести меня до оргазма всего несколькими прикосновениями.

– Я бы хотел сказать, что мне приятно вас всех здесь видеть, – кривовато улыбается он, обводя взглядом аудиторию. Слышу восторженную волну женского шёпота и замираю словно олень в свете фар, когда взгляд шоколадного цвета глаз останавливается на мне. Тёмные брови ползут вверх, и через секунду на великолепном лице вспыхивает узнавание, переходящее в ослепительную улыбку. – Но это не передало бы моего восторга в полной мере, – заканчивает свою фразу, жадно сканируя моё тело глазами. – Уже предвкушаю наши занятия.

Глава 3

Ева

Кажется, вся кровь собралась у меня на лице, потому что ноги становятся ватными, а голова ужасно тяжёлой, пока я пробираюсь на последние ряды, где привыкла сидеть четыре года учёбы.

Это какое-то наваждение, потому что я чувствую на себе пристальный взгляд мужчины, стоящего возле преподавательской трибуны ровно до тех пор, пока не

добираюсь до своего места.

– Итак, поскольку для вас я новое лицо, можете задать мне интересующие вопросы, чтобы мы могли познакомиться поближе, – объявляет Ник, пока выводит на доске своё имя. Ник Мэдсен. Как будто в аудитории есть кто-то, кто его не запомнил.

– Вы женаты? – незамедлительно спрашивает низкий женский голос, приправленный соблазнительным придыханием.

Барбара Тёрнер. Та ещё шлюха.

– Это не то, что я ожидал услышать, – отвечает насмешливый голос, от которого, как по команде, волосы на всех частях моего тела встают дыбом, – но я удовлетворю ваше любопытство. Я не женат. Был когда-то, но сейчас, определённо, нет.

Повисшая в аудитории пауза после сказанной им фразы такая эффектная, что на секунду мне кажется, что вот-вот раздастся шквал аплодисментов. К счастью, женская половина ограничивается вздохами облегчения.

– Вы преподаёте где-то ещё?

Это уже Соня Перриш. Готическая байкерша с пирсингом в сосках, который она всячески демонстрирует отсутствием бюстгалтера и прозрачными майками.

– Нет, леди, – широко улыбается Ник, отчего сердце начинает трепетать в груди, словно припадочная канарейка, – у вас на меня эксклюзив.

– Вам можно вступать в отношения со студентками?

– Чёрт, и почему мне не пришло в голову задать этот вопрос на собеседовании с ректором? – незамедлительно следует ответ, сопровождающийся взрывом кокетливого смеха.

– Вы даёте частные занятия?

Элиза Кэрри. Скромница и отличница. И эта туда же.

– Нет, не даю. Не испытываю такой необходимости, если ты понимаешь, о чём я, милая. Но что-то подсказывает мне, что блондин рядом был бы не против преподать тебе пару уроков. Ещё вопросы?

– О да. Ты трахнешь меня! – шипит Джен, моя университетская подруга, сидящая рядом. – Спасибо, Господи! Наконец-то мне воздастся за унылые годы учёбы. Такой красавчик свалился на голову. Ты только глянь, не иначе его мамка согрешила с Люцифером, ну или, на худой конец, с Полом Ньюменом! Это лицо... фигура... руки...

Она достаёт из сумки телефон, направляет его на Ника и делает снимок.

– Смотри, – заговорщицки шепчет, пододвигая экран ко мне.

Перед моими глазами в многократном зуме оказывается ширинка нашего нового преподавателя.

– Видишь, какой парашют. Ох, и какая же идиотка развелась с таким.

Я молча глазею в тёмное пятно, расплывшееся по экрану, с головой окунаясь в воспоминания о твёрдости между его ног. Температура тела мгновенно подскакивает на десять градусов выше, заставляя шею и лицо краснеть.

Никун приходится самому прервать блицопрос, потому что вопросы продолжают сыпаться на его великолепную голову, как радужное конфетти: сколько ему лет, как часто он посещает спортзал, и есть ли у него аккаунт в фейсбуке.

Лекция тянется мучительно долго. Во-первых, каждая из присутствующих на любую, произнесённую Ником фразу, норовит выдать какой-нибудь тупой комментарий, догадываюсь, для того чтобы обратить на себя его внимание. Это ужасно меня злит, словно после того, как его язык побывал у меня во рту, я получила какие-то права на этого мужчину.

А во-вторых, я не улавливаю ничего из того, что он говорит, потому что не могу перестать его разглядывать. Более того, когда в середине лекции он снимает

пиджак, мой голос позорно вливается в волну восторженного «ах», потому что под голубой рубашкой угадывается такой рельеф, что Энтони Фрейзер, признанный бодибилдер нашего факультета, обречённо всхлипывает и залпом осушает свой шейкер с протеином.

Когда лекция заканчивается, я быстро скатываюсь по ступенькам к выходу, боясь, что вновь столкнусь с насмешливым взглядом нового преподавателя, от чьих рук получила сильнейший оргазм. Мои опасения оказываются напрасными, потому что Ника уже буквально окольцевала томно щебечущая армия моих однокурсниц, из-за которой его практически не видно.

Кое-как отсидев следующие лекции, тащусь на парковку и ныряю в свою криво припаркованную старушку. Прикладываюсь лбом к рулю, как если бы устаревшая модель японского автомобильного концерна могла поделиться со мной мудростью, как провести целый семестр в одном помещении с человеком, с которым я едва не изменила собственному мужу и с которым мысленно занималась сексом в минимум десяти жарких позах, подсмотренных в порно.

Так и не получив вразумительного ответа на свой вопрос, отлепляю голову от пыльного пластика и поворачиваю ключ в личинке замка зажигания. В ответ раздаётся натужное пыханье двигателя, которое через пару секунд обречённо обрывается на самой минорной ноте. Пробую ещё, но результат остаётся тем же. Кажется, моя старушка, наконец, сдохла.

Звонить Джейку и выдёргивать его с работы не вариант, потому что он понимает в машинах ещё меньше, чем я. Вызывать службу эвакуации на переполненную парковку тоже не хочется, поэтому я со вздохом вылезая из-за руля и плетусь на автобусную остановку. Кажется, мне снова нужно привыкать передвигаться на общественном транспорте.

На середине пути меня настигает настойчивый сигнал клаксона. Я специально не оборачиваюсь, потому что не хочу выглядеть глупо, если сигналят не мне. Звуки за спиной не стихают, и делать вид, что я их не слышу, становится невозможным. Осторожно поворачиваю голову в сторону проезжей части и каменею на месте, как пришпоренная лошадь. Потому что с водительского места спортивного кабриолета мне ослепительно улыбается наш новоиспечённый преподаватель.

– Неожиданная встреча, а, Златовласка? – ухмыляется Ник, поднимая чёрную оправу рэй-бэнов.

– Подвезти?

Стремительно заливаюсь пунцовым румянцем и мямлю:

– Моя машина не завелась. Я на автобусе.

– Ты не похожа на тех, кто забывает залить в бак бензин.

– Моя машина, – впиваюсь пальцами в лямки своего рюкзака, – она старенькая.

Какого чёрта я всё это ему говорю? Для чего этому мужчине, вообще, знать о том, какая я неудачница?

– Вот что, Ева, давай-ка я довезу тебя домой, – решительно говорит Ник, берясь за ручку двери. – Надеюсь, твой муж не будет против, если тебя до дома довезёт твой новый преподаватель.

Я колеблюсь, тщательно изучая носы у своих кроссовок. Уместно ли садиться к нему в машину после того, что произошло? Конечно, неуместно.

– Эй, Златовласка, я знаю, что красавчик, и рядом со мной ну очень сложно держать себя в руках, но думаю, ты справишься. Не упрячься, подвезти тебя мне несложно. К тому же мы живём совсем недалеко друг от друга.

Ломаться дальше становится даже некрасиво, поэтому я прячу румянец за волосами и иду к машине.

– Я могу отдать деньги за бензин, – ляпаю, когда опускаюсь на тёплое кожаное сиденье.

В ответ Ник вопросительно приподнимает брови и устремляет на меня удивлённый взгляд орехового цвета глаз. При солнечном свете он выглядит ещё сногшибательнее, чем в клубном полумраке: блестящие волосы, длинные тёмные ресницы и чувственный рот. Живот скручивает горячий спазм,

заставляющий резко свести колени. Невозможно быть таким привлекательным.

– Серьёзно? – переспрашивает он, уставившись на мой рот. – Дашь денег на бензин?

Я понимаю, что сказала беспросветную глупость и, возможно, даже обидела этого мужчину, потому что успешному финансисту в Уолл Стрит точно не нужны несколько баксов от нищей студентки.

– Я посчитала нужным предложить, – бормочу, тщетно пытаюсь вырваться из капкана его взгляда. – Не обижайся.

Но, кажется, Ник и не думал обижаться, потому что он весело уточняет:

– Может, чего поинтереснее предложишь, Златовласка?

Язык присыхает к нёбу, когда я непонимающе смотрю на него, хлопая глазами.

– Я...

– Эй, расслабься, Ева, – тембр голоса Ника становится низким и густым, когда его глаза прочерчивают обжигающий след по моему подбородку, спускаясь за ворот рубашки. – Ты же слышала, я ещё не поинтересовался у ректора, можно ли мне спать со студентками.

Как ни в чём не бывало он откидывается в водительское кресло, и выжимает газ. Машина с характерным рыком срывается с места, заглушая звук моего бешено колотящегося сердца.

Это у него шутки такие?

Глава 4

Ник

Высаживаю Златовласку около её дома, но уезжать не спешу, потому что хочу насладиться видом упругой задницы в этих милых голубых джинсах. Едва подъездная дверь за ней захлопывается, опускаю взгляд на взбугрившуюся ширинку и вздыхаю. Эта девушка уже дважды оставляет меня с ноющим Эверестом в штанах. А теперь она ещё и моя студентка. Чем не повод выкинуть её из головы? Но вместо этого, образ Евы в развратной клетчатой юбке и гольфах, стоящей передо мной на коленях, плотно обосновывается в голове. Теперь к незакрытому гештальту несостоявшегося секса с ней прибавилась ещё одна пикантная деталь. Ева Бейтс – моя студентка. Это сочетание хуже, чем лошадиная доза «Виагры» после месяца воздержания.

По дороге домой на автомобильной панели загорается входящий звонок. Звонит Дани Мэттьюс, моя давняя приятельница. Примерно раз в месяц Дани заскакивает ко мне на взаимное удовлетворение физиологических нужд.

– Хей, ты дома, Ник?

Опускаю взгляд на натянувшуюся молнию брюк и вздыхаю:

– Буду через полчаса.

Дани приезжает через час. Ей двадцать девять, умница, прекрасное тело, красивое лицо. Удивительно, что до сих пор никто не прибрал эту красавицу к рукам. Златовласку уже в двадцать два охотутил какой-то неудачник.

– Ник, а ты не думал о том, чтобы вступить с кем-нибудь постоянные отношения? – спрашивает Дани, эффектно сбрасывая бюстгальтер с красивой силиконовой груди.

– Моё либидо сейчас не готово к обсуждению таких вопросов, – усмехаюсь. – Мне и так хорошо.

Дани с ловкостью заправской стриптизерши избавляется от красных кружевных трусиков, представ передо мной во всём своём тренированном эпилированном великолепии.

– Ну тебе никогда не хотелось большего, чем просто секс? Каждый день засыпать с кем-то одним, заботиться о нём, разговаривать?

– Я всё это пережевал и выплюнул, милая, – замечаю, и парой выверенных движений избавляясь от одежды. – Наелся на годы вперёд. Не думаю, что скоро захочу попробовать это снова.

Дани облизывает губы и впивается взглядом в мой член.

– Требуется особое приглашение? – приподнимаю брови.

Приятельница усмехается и грациозно опускается передо мной на колени. В искусстве минета Дани нет равных, но сегодня у меня никак не получается сосредоточиться, если «сосредоточиться» – это подходящее слово для стояка. Перед глазами навязчиво маячат кукольные голубые глаза и розовые щёки, напрочь уничтожая вакуумные старания партнёрши.

– Ты не заболел? – хмурится Дани, выпуская меня изо рта.

Неудобно получается, потому что подобных осечек со мной не случилось со времён первой брошенной палки. Но уйти даме, разочарованной, я тоже не могу позволить, поэтому киваю на кровать.

– Вставай на четвереньки.

Я всё-таки довожу Дани до оргазма и кончаю сам, потому что это дело принципа.

– Какая идиотка тебя бросила, Ник? – спрашивает на прощанье Дани, целуя меня в щёку. – Твоя жена либо набитая дура, либо подверглась всеобщему ажиотажу и переметнулась к лесбиянкам.

– Ты не видела меня десять лет назад. Худой и нищий студент. Всё, что у меня было – это член и большие амбиции.

– Большой член и большие амбиции, – услужливо поправляет Дани. – Надеюсь, эта сучка сейчас кусает локти.

– Мне плевать, – пожимаю плечами, перед тем как закрыть за ней дверь.

Следующий день я торчу в офисе, и лишь в обед вспоминаю, что должен заскочить в университет, чтобы подписать какие-то бумажки. Прыгаю в машину и через полчаса оказываюсь на студенческой парковке.

Подписав документы в бухгалтерии, иду к машине. Вокруг моей малышки сгрудился разноцветный набор женских прелестей. Задницей чую – мои студентки. Узнал готическую принцессу, от вида её штанг в сосках сводит зубы.

– Чем обязан, дамы?

– Заметили вашу машину и решили поздороваться, – жеманничает цыпочка с приклеенными ресницами.

– Всем здравствуйте, – обвожу эстрогеновый хоровод взглядом, чтобы не обделит приветствием ни одну, и фокусирую его на водительскую дверь. Пожалуй, если вспомнить пару футбольных приёмов, то можно успеть прыгнуть за руль. – Рад бы ещё поболтать, но мне нужно ехать.

– Классная машина, – мурлычет рыжая девица с чёлкой и демонстративно опускает взгляд мне на ширинку. – Прокатите как-нибудь?

Охренеть. Меня так откровенно ещё никто не клеил. Да, что там говорить, так даже и я никого не клеил.

– Пятьсот семьдесят лошадей, милая. Аттракцион не для слабонервных. Боюсь, тебя может вырвать на повороте, – отвечаю, протискиваясь к двери. – Всего доброго, дамы.

Впервые жалею, что решил выпендриться и купил кабриолет, потому что сейчас я мечтаю оказаться в каком-нибудь фермерском джипе. Чувствую себя героем постапокалиптического фильма, в котором меня хотят сожрать голодные, размалёванные зомби. Приходится слегка газануть, чтобы заставить их уйти с дороги.

Не успеваю я выехать с парковки, как замечаю её. Златовласая аниме что-то объясняет здоровому мужику в засаленной футболке, по-детски выпячивая розовую нижнюю губу. В ответ тот активно жестикулирует руками и тычет то в побитый жизнью металлолом, то в грузовой эвакуатор. Ева в этот момент выглядит такой несчастной, вцепившись крошечными кулаками в свой цветастый рюкзак, что нога сама выжимает педаль тормоза до упора. Седьмое чувство последнего выжившего подсказывает мне, что я имел неосторожность привлечь внимание притаившихся зомби, но отступить уже поздно.

- В чём дело? - спрашиваю, вылезая из машины.

Криво вырубленная рожа и лучезарная мордашка аниме оборачиваются ко мне, после чего последняя заливается очаровательным румянцем.

- Всё в порядке, - лепечет Ева, пряча глаза.

- Дамочка вызвала меня и не может расплатиться, - сообщает рожа.

Лицо Златовласки приобретает оттенок переспелой вишни, и она мямлит что-то о том, что по телефону ей называли другую сумму.

- Сколько? - спрашиваю у эвакуаторщика.

Тот лениво опускает взгляд на ладонь, на которой горкой возвышаются смятые мелкие купюры и мелочь.

- Тридцать семь.

Сую ему две двадцатки и перевожу взгляд на Еву. Краснота на её лице такая же яркая.

- Он знает, куда ехать?

- Знаю, - бросает мужик, залезая в кабину.

- Садись, - кивком головы указываю Еве на пассажирское сиденье своей малышки и оглядываюсь. Зомби тяжёлой поступью каблучков медленно, но верно

двигаются к нам. – Быстрее, – строго смотрю на неё.

Ева тяжело вздыхает, но всё же затаскивает свою прелестную задницу в машину. Незамедлительно бью по газам и под рычание зомби уношусь на большую дорогу.

– Спасибо, что выручил, – бормочет Ева, глядя в сторону. – Я всё верну.

Ей явно неудобно, что я стал свидетелем её финансовой несостоятельности. И сорок долларов для неё явно большая сумма.

– Сочтёмся, – подмигиваю ей больше для того, чтобы увидеть, как порозовеют её щёки. – Где твой муж?

Ева таращит на меня свои огромные мультяшные глаза, словно я спросил у неё о размере груди. Мне это не нужно. Я и так знаю, что у неё полная четвёрка.

– Он на работе.

– В командировке? – уточняю, потому что хочу понять какого чёрта её благоверный позволяет этому солнечному цветку иметь дело с хамоватыми амбалами вроде той эвакуаторской рожи.

– Нет... он в офисе.

– Почему не приехал вчера после работы?

Златовласка снова краснеет до корней волос, и я понимаю, что у неё нет на это достойного объяснения. Я всё больше убеждаюсь, что этот увалень, зовущийся её мужем, недостоин этой красоты. И этот факт меня подозрительно радует.

Глава 5

Ева

– Мне нужны сорок долларов, Джейк, – бормочу, стоя в дверях прихожей. Я ненавижу просить деньги, поэтому откладываю этот момент на максимально возможный срок. Как, например, сейчас, когда мне уже нужно бежать на лекции.

– Сейчас посмотрю, детка.

Муж извлекает бумажник из кармана джинсов и достаёт оттуда две купюры.

– Есть тридцать.

– Я должна вернуть сорок, – мой голос звучит жалобно, потому что не представляю, как буду возвращать Нику столь небольшую сумму по частям. Сегодня лекция по финансовым рискам, и я не могу сделать вид, что просто забыла о том, как он меня выручил.

– Я тебе говорила вчера.

Джейк ещё раз заглядывает в бумажник и виновато пожимает плечами.

– Больше нет. Скажешь, что вернёшь завтра. И сколько ты, вообще, заплатила за эвакуатор?

– Сто восемьдесят пять долларов.

Мне физически больно называть эту сумму, потому что для нашего скудного семейного бюджета она просто гигантская. Зарплаты Джейка хватает ровно на то, чтобы покупать продукты и платить аренду. Летом я подрабатывала баристой в кофейне, но вся накопленная сумма была потрачена на новую кровать и замену потёртого дивана. Раз в месяц мама по собственной инициативе перечисляет мне деньги, объясняя это тем, что я должна сосредоточиться на учёбе, а не искать подработку. Потраченные на эвакуатор сто пятьдесят долларов были как раз остатками этой суммы.

– Ничего себе, – присвистывает Джейк. – Может, стоит уже продать эту рухлядь?

Я и сама понимаю, что так будет лучше, но тогда на учёбу мне придётся добираться с двумя пересадками, а с утренними Нью-Йоркскими пробками это сущее мучение.

- Подумаю над этим, - обещаю ему, перед тем как захлопнуть за собой дверь.

На первую лекцию я опаздываю, потому что у автобуса пробило колесо. Вхожу в аудиторию на пятнадцать минут позже положенного и, стараясь не шуметь, пробираюсь на своё место рядом с Джен.

- Ого, да ты сегодня принарядилась, - не могу не отметить, окидывая взглядом завитые локоны и вечерний макияж подруги. - Собралась куда-то?

- Собралась, - хихикает та, - станцевать самбу на члене нашего нового преподавателя. И не я одна. Глянь вниз.

Опускаю глаза на нижние ряды, я вижу, что Джен права, затылки сидящих девушек выглядят так, словно участвуют в конкурсе на лучшую свадебную причёску.

- Одолжи двадцать долларов, Джен, - сквозь зубы выталкиваю ненавистную фразу, - верну на днях.

- Без проблем, - хмыкает подруга и лезет в сумку.

Когда заветная сумма оказывается в моих руках, я выдыхаю с облегчением и даже начинаю улыбаться. Может, это и глупо, но я не хочу выглядеть в глазах великолепного мужчины нищенкой, достойной жалости. На мою долю хватит и унижения с эвакуатором.

На лекции Ника мне кое-как удаётся втиснуться в самый дальний угол, потому что в аудитории нет ни одного свободного места. Оглядываюсь и понимаю, что не знаю и трети из присутствующих. У всех этих девиц нет права быть здесь. И это бесит.

Помещение аудитории напоминает гудящий улей, но стоит красавцу-преподавателю войти, воцаряется тишина, нарушаемая лишь задушенными

«уииии».

– Как вас много, – весело произносит Ник, швыряя чёрный кожаный портфель на стол. – А ещё говорят, что нынешнее поколение не тянется к знаниям.

– Если бы все преподаватели были такими, как он, я бы училась до старости, – заворожённо тянет Джен. – Нет, ты глянь какой он. Сладкий леденец. Так бы и облизала.

Ник и, правда, прекрасен. В тёмных джинсах и серой толстовке, подчёркивающей треугольную форму его торса, он бы мог дать фору любой модели Аберкромби.

– Дамы, я, правда, рад видеть всех вас, – Ник обворожительно улыбается, окидывая взглядом переполненные ряды, – но в следующий раз мне бы хотелось видеть лишь тех, кому здесь быть положено.

По аудитории прокатывается волна разочарованных вздохов, и он добавляет:

– Но вы все шикарно выглядите, леди. Клянусь, я оценил.

И снова проносится волна вздохов, на этот раз, переполненная восторгом.

Лекция проходит по уже знакомому сценарию. На каждую фразу Ника приходится неуместный комментарий, произнесённый томным голосом. В основном эти голоса женские, но есть и парочка мужских.

Когда занятие оканчивается, я не спешу вставать с места, в надежде дождаться, когда Ник останется один, чтобы незаметно вернуть ему деньги. Мой план с треском проваливается, потому что вокруг него собралась толпа ещё плотнее, чем в прошлый раз, а времени до начала следующей лекции остаётся совсем немного. Потоптавшись в стороне десять минут и отчаявшись дождаться своей очереди на аудиенцию к мистеру «Популярность», со вздохом направляюсь к выходу.

– Дамы, дамы, – раздаётся звучный голос. – Я понимаю, что всем вам жизненно необходимо знать, какой марке трусов я отдаю предпочтение и в каком салоне

стригусь, но мне, правда, нужно ехать.

Толпа вокруг Ника понуро рассыпается по сторонам, втягивая меня в поток уходящих.

Может быть, получится отдать ему деньги в следующий раз, думаю я, запихивая приготовленные купюры в задний карман джинсов.

- Ева, - окликают меня сзади. - Ты хотела что-то спросить?

Я торможу так резко, что идущая позади Терри Кармайкл врежется мне в спину. То же самое вместе со мной проделывают и остальные фанатки нового преподавателя, потому что они, как и я, недоумевают, почему он остановил именно меня. Медленно поворачиваюсь и встречаюсь взглядом с Ником, смотрящим на меня из-за преподавательского стола. Судорожно сглотнув, иду к нему, сопровождаемая раздражёнными, а местами и откровенно злыми взглядами.

- Ты ждала меня? - улыбается Ник, едва я подхожу к столу. - Не могу ли я узнать, почему. Неужели передумала?

- Передумала? - спрашиваю, пока прокручиваю в голове возможные варианты того, что он имеет в виду. На ум ничего путного не приходит, наверное, потому, что взгляд карих глаз с чересчур пристальным интересом изучает моё лицо, неумолимо спускаясь по шее к декольте рубашки.

- Забудь, - негромко говорит Ник, возвращаясь к моим глазам. - Так что ты хотела?

Мысленно даю себе хорошую оплеуху за то, что в очередной раз теряю нить разговора рядом с ним, и лезу в карман джинсов.

- Вот, - протягиваю деньги, - за эвакуатор. Спасибо, что выручил.

Ник опускает взгляд на мою руку и качает головой.

- Я не приму их обратно. Считай это дружеской помощью.

– Мне не нужны твои деньги, – говорю как можно мягче, чтобы не обидеть его. – В смысле не только твои... ничьи.

Ник в течение секунды вглядывается в моё лицо, после чего начинает широко улыбаться.

– Деньги я всё равно не возьму, но ты можешь меня накормить.

– Я не понимаю...

– Пригласи меня на ужин, Златовласка, – перебивает Ник, и хриплые нотки в его голосе заставляют пульс участиться.

– Ужин... ты и я? – сиплю, непроизвольно облизывая пересохшие губы. – Вдвоём?

Ник улыбается уголками губ, но в его потемневших глазах я не вижу и тени юмора.

– Твоего мужа я точно не хочу видеть на этом ужине. Завтра в шесть. Приглашаешь?

Я словно нахожусь под гипнозом, смотрю в раскачивающийся маятник и послушно киваю, как тупой китайский болванчик.

– Вот и отлично, Златовласка. Напишу тебе СМС. Место выберу я сам.

Снова киваю и с колотящимся сердцем шагаю к двери. Я только что согласилась на ужин со своим преподавателем. С которым целовалась в прошлые выходные. Будучи замужем.

– Ева! – догоняет меня насмешливый голос. – А ты не хочешь узнать, бельё какой марки я предпочитаю?

Покраснев до корней волос, я мотаю головой и быстро захлопываю за собой дверь. И мне остаётся только надеяться, что летящая вслед фраза «Я его не ношу» – плод моего больного и очень возбуждённого воображения.

Глава 6

Ник

«Златовласка». Не спеша, по буквам забиваю номер, полученный после пятничной случки Колума, и невольно улыбаюсь при мысли о нашем совместном ужине. Эта девушка будит во мне забытые охотничьи инстинкты. Робкая сексуальная лань, которую я, во что бы то ни стало, собираюсь сделать своей.

Наверное, меня должно смущать наличие у неё мужа, но от чего-то ничуть не смущает. Не знаю, каким образом аморфный тюфяк окольцевал эту секс-бомбу с лицом ангела, но он явно её недостоин. Я мудака ещё тот, но у меня есть чёткие представления о том, какие обязанности имеет мужчина по отношению к женщине, с которой делит постель и жилплощадь. Избавление её от возни с любой неисправной техникой, будь то сгоревший тостер или заглохший автомобиль – одна из них.

Ну и второе, у малышки Евы явно проблемы с сексуальной жизнью, а это ещё один жирный минус в копилку её благоверного лузера. Можно списать скоростной автомобильный оргазм Златовласки на мою собственную неотразимость, но даже я не настолько самоуверен. Кончить от простого поцелуя и прикосновений к соскам – следствие длительной неудовлетворённости. Златовласка, как ходячая бутылка с шампанским. Стоит потрясти – утопит в фонтане пенящейся сладости. И бутылку эту я намерен откупорить.

С такими мыслями я подъезжаю к университету, отчего мне приходится задержаться в машине и в течение десяти минут рассматривать фотографии задницы Элтона Джона на пляже, чтобы побороть не приличествующий преподавателю стояк. Метод работает безотказно, и я снова могу свободно ходить. Я, видимо, правда, слишком воодушевился предстоящим ужином.

Во время лекции я снова чувствую себя ведущим церемонии награждения Teen Choice Awards в окружении наряженных и надушенных номинанток. Они так жадно пожирают меня глазами, словно ждут, что я вот-вот достану заветный

конверт с именем победительницы. И судя по направлению их взглядов, присутствующие уверены, что этот конверт я прячу под молнией брюк.

Чтобы немного отвлечь зомби от созерцания моего члена, решаю провести небольшой тест. Должен я узнать, слышат ли они хотя бы что-нибудь из того, о чём я говорю.

Воспользовавшись предоставленным перерывом, беру в руки телефон и быстро набиваю новое сообщение адресату «Златовласка».

«Напоминаю: ужин сегодня в 18-00. Можешь надеть что угодно, но лично я рассчитываю на платье».

Жму на «отправить» и устремляю взгляд на задние ряды. Ева отрывает взгляд от ноутбука, а её хорошенькое личико стремительно заливается краской. И это очень некстати меня заводит, потому что превращать конверт в тяжеловесную бандероль на глазах у десятков студентов – роскошь непозволительная.

На мобильный приходит ответ:

«Я иду только потому, что хочу вернуть деньги»

Я ей верю. Если уж в чём-то я и разбираюсь также хорошо, как в инвестициях, так это в людях. Вернуть деньги для неё – дело принципа, даже если это последние купюры в кошельке. Но ещё я знаю, что Ева хочет меня. Вижу это в её горящем взгляде, который, как и его хозяйка, совсем не умеет врать.

«Я заеду за тобой в половине шестого. Это нормально?»

Вижу, как она жуёт свою розовую губу и сосредоточенно стучит пальчиками по экрану.

«Я выйду к дороге»

Я, в общем-то, был уверен в результате, но внутри всё равно что-то ликует. Давно не испытывал такого азарта от встречи с женщиной.

Собираюсь отложить телефон в сторону, но в последний момент отправляю:

«Ты очень сексуальная, когда смущаешься»

На заднем ряду слышится грохот – кажется, Ева уронила телефон. Ловлю потемневший взгляд кукольных глаз, устремлённый на меня, и стискиваю челюсть. Вот теперь мне срочно необходима курьерская служба доставки.

После лекции я приезжаю на работу, где до пяти разбираюсь с отчётами за предыдущий месяц, после чего сажусь в машину и еду к дому Евы.

Она выходит на десять минут позже назначенного, но это не имеет никакого значения, потому что ради такого вида, я мог бы подождать гораздо дольше. Златовласка одета в чёрное облегающее платье и туфли на каблуках, волосы высоко подняты на затылке, открывая длинную шею. И хотя длина её наряда скромнее, чем у тех немногих, которых я водил на свидания, на меня Ева производит такое впечатление, как если бы она вышла ко мне в бикини. Природа щедро наградила её тем, за что так рьяно бьётся современная пластическая хирургия: большая натуральная грудь, осиная талия и женственные бёдра. Она даже представления не имеет, насколько сексуальна.

– Рад, что ты не оставила мою просьбу без внимания, – улыбаюсь, открывая для неё дверь. Ева проскальзывает вдоль меня, сбивая с ног умопомрачительным ароматом. Это не туалетная вода. Ягодный шампунь и запах её тела без каких-то дополнительных ароматизаторов, от которых уверенность в том, что Златовласка должна стать моей, крепнет одновременно с эрекцией.

Мы входим в ресторан ровно в шесть и, минуя кокетливые взгляды силиконовой администраторши, идём к столу. Ева испуганно озирается по сторонам, в её взгляде читается паника. Эта девушка прелестна в своей наивности. Неужели и правда полагала, что я притащу её в дешёвую закусочную, чтобы она могла за меня заплатить?

Целомудренно приобнимаю Еву за талию и, слегка наклонившись к уху, наслаждаюсь её сбившимся дыханием.

– Златовласка, я бы всё равно не позволил тебе заплатить за меня. Расслабься.

Голубые глаза смотрят на меня почти гневно.

– Мы договорились...

– Мне кажется, мы с тобой существуем в параллельных мирах, Ева, которым суждено было пересечься хотя бы для того, чтобы ты узнала, что это в порядке вещей, когда мужчина платит за женщину.

И в этот момент Ева удивляет. Хмурит брови и незамедлительно изрекает маленьким пухлым ртом:

– В порядке вещей, когда мужчина платит за свою женщину. А ты, Ник, не мой мужчина.

Ох. А у Орихиме есть зубки. (Орихиме – девушка-аниме с большой грудью, персонаж из манги Блич – прим. автора).

Меня этим, разумеется, не смутить. Поэтому я сжимаю тонкий изгиб её талии чуточку сильнее и подмигиваю.

– Это ненадолго, Златовласка.

Избегаю соблазна насладиться видом её горящих щёк и отодвигаю для неё стул. Пока официант услужливо раскладывает перед нами меню, считаю нужным на корню осечь попытки Златовласки заказать воду и плошку варёного риса.

– Предупреждаю, Ева, если ты не выберешь как минимум два блюда и десерт, тебе придётся сильно попотеть, чтобы получить положительный балл у меня на экзамене.

Двусмысленно как-то прозвучало, но это даже и к лучшему. В конце концов, я всё равно не собирался скрывать своих грязных намерений насчёт неё.

– Мне кажется, это называется злоупотреблять служебным положением, Ник, – слышится из-за меню, и будь я проклят, если не чувствую, как Ева улыбается.

Она делает заказ, к моему удивлению, включающий салат, стейк и апельсиновую панакоту. По крайней мере, в еде эта девушка себе не отказывает.

– Ну так как, Ева, тебе нравится учиться? – спрашиваю, когда официант уходит.

Ева незаметно поправляет выбившуюся бретельку чёрного бюстгальтера и вздыхает.

– Экономика – это не совсем моё. Если бы меня спросили, чем я хотела бы заниматься, наверное, я выбрала бы медицину.

– Так почему пошла на экономический?

– Так захотела мама, – явно нехотя признаётся она, водя ногтем, покрытым бесцветным лаком, по белой скатерти, – она считает, что экономисты всегда будут востребованы.

Мать, плюющая на интересы дочери, отмечаю про себя. Тяжёлый случай.

– Во сколько ты вышла замуж? – продолжаю собирать анамнез.

– Для чего ты спрашиваешь? – Ева вскидывает удивлённый взгляд. – Я чувствую себя словно на допросе.

– Пытаюсь понять кое-что. Так во сколько?

– В восемнадцать, – отвечает тихо, и по тому, как она прячет глаза, я получаю заблаговременный ответ на свой следующий вопрос.

– Так захотела мама?

Ева молчит, а когда появляется официант, едва ли не выхватывает бокал вина у него из рук.

Решаю больше не давить на неё, потому что ответы на все интересующие вопросы уже получил, и остаток вечера развлекаю её рассказами о том, как я попал на Уолл Стрит и о своей последней поездке в Латинскую Америку.

То ли от вина, то ли от непринуждённого разговора, Ева выглядит расслабленной и довольной. Она много улыбается и заразительно смеётся, когда я рассказываю, как в Мексике на меня напала толпа оголтелых фанатов Ника Бейтмана, решив, что он – это я. Пожалуй, я давно не чувствовал себя так комфортно наедине с женщиной.

– Мне нужно ехать домой, – с явным сожалением говорит Ева, бросая взгляд на часы, – Джейк, наверное, меня потерял.

Значит, её увальня зовут Джейк. Даже имя у него идиотское.

– Что ты ему сказала? – спрашиваю, когда мы подходим к машине.

– Сказала, что встречаюсь со своим преподавателем, чтобы обсудить кое-что по учёбе.

Я смотрю в её голубые глаза и знаю, что она не врёт. Именно так она ему и сказала. И он её просто так отпустил. Нет, этот Джейк точно дебил.

Когда мы подъезжаем к тому месту, откуда я её забрал, я успеваю выйти из машины прежде, чем Ева сбежит. А она, определённо, собирается это сделать. Я вижу это по тому, как она всю дорогу поглядывает на дверную ручку, словно собирается совершить трюк с выпадением из машины.

– Спасибо за ужин, – Ева опускает глаза, но я пальцем тяну её подбородок вверх. Она сопротивляется, но, в конце концов, встречается со мной взглядом.

– Я привык быть честным в своих намерениях с женщинами, и тебе врать не буду. Ты мне нравишься, Ева. Я хочу заняться с тобой сексом. Твоё семейное положение меня не волнует, потому что твой оргазм на автомобильном сиденье такси сказал мне всё, о чём мне нужно знать. Я свободен, если тебя это беспокоит, и не собираюсь уводить тебя от мужа.

Чувствую её сбившееся дыхание на своей шее и не удерживаюсь от того, чтобы наклониться и вдохнуть порцию чудесного запаха.

– У тебя есть номер моего телефона, – заправляю выбившийся из причёски локон ей за ухо.

– Позвони мне, и я затрахую тебя так, что ты имя своей мамы забудешь.

С губ Евы срывается что-то, очень напоминающее возбуждённый стон, и это становится причиной того, почему я отступаю от своего первоначального целомудренного плана на вечер. Я обхватываю затылок Златовласки и окунаюсь во влажную упругость её губ. Пусть и не сразу, но Ева отвечает на поцелуй, на долю секунды так сильно прижимаясь ко мне своим соблазнительным телом, что я снова теряю контроль. Кладу руку на её упругую задницу и с силой сжимаю.

И снова это её развратное «Боже», превращающее член в бейсбольную битку.

– Мне нужно идти, – лепечет Ева, упираясь мне в грудь кулачками. – И я не позвоню.

Громко стуча по асфальту каблуками, Ева сбегает от меня в темноту. Одёргиваю разбухшую ширинку и трогаю нижнюю губу, ещё хранящую её вкус. Она позвонит.

Глава 7

Ева

– Слушай, это всё чушь собачья, – убеждённо говорит Джен, пока мы стоим в очереди за кофе. – Ну не может двадцатилетний мужчина не хотеть секса. Может, ты дома в бигуди и спортивном костюме ходишь?

– Похоже, что я хожу в бигуди? – тычу в свой прямой, собранный на затылке хвост. – И спортивных костюмов я не ношу.

– Не знаю, Ева. Ты ведь вполне симпатичная, и муж у тебя здоровый. Я с Эриком прожила два года, и каждое утро просыпалась с его головой между ног. Советую тебе обновить бельевого гардероб и быть решительнее. Устрой ему романтический вечер со свечами и мидиями. Сделай минет, в конце концов.

При слове «минет» голоса вокруг нас стихают, и я прошу Дженнифер говорить тише. Не знаю, для чего я поделилась с ней своими переживаниями. Наверное, думала, что станет легче. Может быть, даже ждала, когда Джен скажет, что у неё тоже были похожие проблемы и длительное затишье в сексуальной жизни – в порядке вещей. Но не тут-то было. На душе становится только паршивее от осознания себя по-прежнему белой вороной в страстно сношающейся стае сверстников, и Джен считает, что причина во мне.

Я, действительно, давно оставила попытки быть соблазнительной для Джейка. Первый год супружеской жизни мы, как и все влюблённые пары, активно занимались сексом, но со временем частота половых контактов стала стремительно снижаться, и каждый раз по инициативе Джейка. Он или ссылался на усталость, или на то, что голова забита работой, и однажды даже сказал, что не может заниматься сексом, пока на нас смотрит наш пёс Барри.

Я сильно переживала и искала причину в себе. Во внешности, в характере, в манере одеваться. Потратила все свои заработанные официантские чаевые на комплект чулок и дорогого белья, которые, действительно, помогли мне получить порцию разового секса. Но к сожалению, никакие кружева не были способны вернуть мне стабильную сексуальную жизнь и желание в глазах супруга.

И я смирилась. Сосредоточилась на учёбе и приняла, что секс один-два раза в месяц – это в порядке вещей. Да и желание заниматься им с Джейком пропало. Я не хочу своего мужа и отказываюсь брать вину за это на себя. Своими отказами он растоптал во мне уверенность в своей привлекательности и сексуальности. И я больше не хочу выпрашивать то, что, будто бы в насмешку, зовётся супружеским долгом, потому что боюсь услышать очередной отказ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.com/salah_alayna/ego-studentka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)